

Марина
СЕРОВА

Идеальный гражданин

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Идеальный гражданин

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Идеальный гражданин / М. С. Серова — «Эксмо»,
2022 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-173589-0

Марина Серова — феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время — сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров. Частному детективу Татьяне Ивановой досталась задача проследить за отличным врачом, благотворителем, заботливым мужем, в общем, идеальным гражданином, чтобы поймать его на измене. С задачей сыщица справилась быстро, но история приобрела неожиданный поворот! Таня оказалась в центре громкого скандала, ее репутация стала запятнана, а главное, объект слежки оказался убит! Кому могла быть выгодна смерть кумира, теперь и предстоит выяснить Тане...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173589-0

© Серова М. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Сергеевна Серова

Идеальный гражданин

© Серова М. С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Пролог

Он с трудом переставлял ноги, словно деревянные культи, они стали совсем неподъемными и тяжелыми после долгих ночевок зимой в старом разрушенном доме. Вчера он приподнял штанину и с удивлением рассматривал огромную раздувшуюся фиолетовую плоть с красными пятнами нарывов. Когда его ноги стали такими, как он не заметил? Он вообще перестал замечать время. Дни и месяцы куда-то проваливались, исчезали из памяти. Вот он пьет с новыми приятелями на вокзале, а люди вокруг тащат домой елки и ворохи пакетов с подарками. Потом уже лежит в подворотне на снегу и плюется кровью после того, как собутельники его избили. Из-за чего – он не помнит. И как потом оказался в заброшенном доме, тоже не помнит. Лишь точно знает, что каждое утро ему надо идти на площадь и там стоять, вытянув руку. В ладонь сыпятся монетки, которые с безразличностью на лице меняет толстая продавщица в магазинчике на стакан обжигающего напитка, а на закуску – черствый пирожок.

Недавно вместо пирожка удалось получить удивительно мягкий бутерброд. От знакомого вкуса и названия он тогда вздрогнул и вспомнил вдруг, что он раньше их ел. Тогда, в другой жизни, где его звали Пашей. Там мама нарезала для него и выкладывала аккуратные столбики из кусочков хлеба с кружком колбасы и золотистым сыром на завтрак. Сейчас он бомж, мама умерла, а он живет на улице. Вместе с бутербродом незнакомая женщина вручила ему визитку «Благотворительный фонд „Благо“» и ласково что-то сказала. Слова он не разобрал, ухо после первой же зимы на улице перестало слышать. От приятных ощущений ее прикосновения, шелка женской кожи заггло внутри такой горечью, что он торопливо заковылял на негнувшихся ногах на свое место, достал картонку «Помогите на операцию», протянул руку.

Но после стаканчика легче не стало, привычное тепло лишь сильнее сжало изнутри, скрутило колючий комок в горле. Он тогда без перерыва наполнял грязную руку монетками, шел в магазин и возвращался. Снова замирал в ожидании, вытянув пальцы, опустив голову со спутанными кудрями невымытых уже с лета волос. И так много раз: рука, магазин, стаканчик, монеты, недовольная толстуха, напиток в два глотка, пока не уплыла земля под ногами и жгучее чувство внутри не выключилось вместе с сознанием. Потом все дни слились в один привычный ритуал. Стоять ему было все труднее, и он садился на промерзлую землю, не чувствуя, как ноги каменеют от долгих часов на снегу.

И вдруг, словно во вспышке света, он увидел их – багровые, кровоточащие и почти деревянные. «Я умираю, мне нужна помощь, мне нужно туда, в „Благо...“» – на краю сознания мелькнула мысль. И он пошел, подтаскивая руками совсем непослушную левую, шатаясь неуверенно, хватаясь руками за стены домов. Потом силы кончились. Тогда он полз. Закрыв глаза, смотреть сил не было. Он уже не помнил, куда и зачем ползет, лишь подтягивался и тащил застывшее тело дальше. В голове застряло только, что там, куда он движется, его спасут.

В последнем усилии он перевернулся на землю. Над головой в темноте мерцала тусклыми бликами темная табличка на здании. «Благо», – смог он ухватить пляшущие буквы. По спине ударила чья-то нога. Так больно, что отдалось в ребрах и прожгло вдоль позвоночника. Сверху нависло лицо мужчины, красивое, с небольшой аккуратной бородкой. Ясные глаза смотрели неприязненно, ровные губы искривились в безразличной гримасе.

«Пошел отсюда, развалился на дороге, вонючка», – вполголоса пробурчал мужчина. Новый удар ботинка перекатил бомжа со спины. Снова болезненный удар. И человек в лохмотьях пополз прочь, дальше по дороге, прямо к свету слепящих в вечерней темноте автомобильных фар.

Глава 1

Обычное утро заурядного российского двора за окном: дворничиха Тома отдирает лед от асфальта, сосед из двенадцатой квартиры хлопочет над своей «ласточкой», а соседка из второго подъезда прогуливает любимого старенького пуделька. Я хмурюсь из-за пасмурной погоды и пью ароматный кофе. Зерна прямиком из Бразилии, сахар тростниковый, один кусочек на медную турку, щепотка кардамона. Вот так начинается рабочий день частного детектива. Никаких погонь или опасных преступников в смокингах с карманами, набитыми бриллиантами, все очень заурядно, как и моя фамилия – Иванова. Как и новый заказ: клиентка хочет установить слежку за мужем, потому что подозревает его в измене.

Как же мне не хочется ехать на встречу во вторую квартиру, что служит мне офисом. Для этого надо выйти на промозглый мартовский ветер, очистить от налипшей каши из снега и дождя новенький «БМВ» и прокатиться по улицам Тарасова. Хотя бы улицы практически пусты. Сегодня суббота, и горожане в такую погоду предпочли нежиться под теплыми пледами с телефонами в руках.

Я сверилась с часами на стене кухни – еще час до визита клиентки. Можно неспешно допить кофе и посоветоваться с моими помощниками, которые давно уже пылятся в бархатном мешочке на верхней полке шкафа. Есть у меня одна милая странность, или «кукушечка», как выражается верный приятель Киря. То есть подполковник полиции Кирьянов Владимир Сергеевич, товарищ серьезный и обстоятельный, отец семейства. Может быть, поэтому мою привычку всегда раскидывать гадальные кости перед началом любого дела он считает милым женским капризом. Без смысла и каких-либо рациональных объяснений. Но я двенадцатигранным помощникам верю больше, чем себе. А они всегда платят взаимностью: предупреждают об опасности, помогают разобраться в запутанном деле или сообщают о ловушке.

Отполированные кубики прокатились по столу и встали белыми точками вверх – «11», «18», «33». Итак, что бы значили такие редкие сочетания?

«Двойные тропы ведут к одной горе, но чтобы добраться до светлой вершины, приходится спускаться в темные низины».

Я с недоумением прочитала предсказание второй раз, но снова загадочная география – вершины, низины. Может быть, придется поехать в командировку, чтобы следить за потенциальным изменщиком? От такой перспективы настроение стало совсем сереньким, как мартовская поземка за окном. Всему туристическому разнообразию великой России я предпочитаю отдых на песчаных пляжах на морях, ленивый и безмятежный. А вот взбираться к горным вершинам, тем более лететь вниз – не мое. Так что на встречу с клиенткой я выезжала совсем не в рабочем настроении: ни погода, ни предсказание гадальных костей не располагали заниматься любимым делом. Но отказаться не получится даже от простенького заказа, слишком нужны сейчас деньги. Тем более меня ждет простая работа при высоком ценнике. Вернее, сумму за работу клиентка даже не спросила, когда вчера в обед позвонила на рабочий номер и попросила оказать услугу. Никаких вопросов, уточнений, вот так сразу:

– Татьяна, мне посоветовали вас как лучшего частного детектива в Тарасове. Необходимо проследить за моим мужем. Когда вы сможете приступить?

К властным замашкам своих клиентов, пускай и потенциальных, я привыкла. К услугам частного детектива чаще прибегают люди состоятельные, все-таки 200 долларов в день – существенная сумма при средней зарплате. Хотя, конечно, из интереса или своим друзьям я помогаю по минимальной расценке, а то и совсем бесплатно. Друзья и любимая работа – две главные ценности в моей жизни. И хорошо оплачиваемая работа. Именно поэтому не могла я сказать «нет» напористой клиентке со скучным заданием и завалиться с интересной книжкой, поглядывая из-под пледа на мартовскую хмарь в окне.

Мне нужны деньги. Очень нужны. Если быть точной, они нужны Кире. Об этом узнала я совсем недавно из разговора со старой приятельницей. Между новостями о вычурном маникюре местной блогерши в соцсети и рецептом шарлотки старая знакомая, а по совместительству менеджер банковских счетов моего ИП, выдала со смехом:

– Представляешь, тут приходил к нам в банк Кирьянов за кредитом. Ну, этот твой, из полиции. Миллион ему нужен, и в графе «цель» указал – на лечение. Ну вообще ничего не понимает, кто ему, больному, кредит даст. Хоть бы придумал, что машину хочет или на ремонт. На лечение! Ты ему скажи, чтобы в другой банк когда пойдет, поумнее был и не писал честно, что больной. Еще подполковник полиции, должен же соображать!

Она еще что-то болтала, но я уже не слушала. Я набирала номер Кири. Без приветствий и вопросов выпалила прямо:

– Зачем тебе миллион на лечение?

– На лечение, – голос у Володи был глухой, недовольный. – Я на совещании, потом перезвоню.

– Нет, Владимир Сергеевич, у вас будет пять минут на то, чтобы придумать для начальства отмазку. А потом вас ждет другое совещание, с частным детективом Татьяной Ивановой. Срочное и важное. И да, если через пять минут не будет от тебя звонка, я тот же вопрос задам твоей жене. Она наверняка в курсе, что ее супруг пытается получить в банках заем на миллион под бешеные проценты?

– Хорошо, – буркнул Киря и отключился. Перезвонил он уже через две минуты:

– Откуда ты узнала про банк?

– Странно такие вопросы задавать частному детективу, не находишь?

Киря на том конце провода кряхтел, вздыхал и наконец выдал:

– На лечение миллион. Дочь надо отправлять на лечение в Питер. Не критично сейчас, но потом будет все хуже и хуже, если не решить вопрос. Комплексное лечение. Естественно, жена с ней, малого с собой придется брать. Потом всех на юг на месяц для восстановления, ну и в санаторий дочку надо будет два раза отправить, специализированный. В горах Кавказа на минеральные источники. В бухгалтерии сразу сказали, такие путевки на пять лет вперед забронированы, не ждите. Я все посчитал, миллиона хватит на лечение. – Киря шумно вздохнул: – Вот. Не говорил... Так это не работа же, сам выкручусь, как могу. Ты не переживай, я машину продам. Обойдусь без рыбалки. Придумаю что-нибудь.

Слушая рассуждения Володи, я понимала, что он в отчаянном положении. Заботливый отец, внимательный муж внезапно оказался беспомощным перед денежным вопросом. Резко увеличить свой доход он может, лишь рискуя – выйти досрочно в отставку и волшебным образом найти очень и очень доходную должность. В системе МВД все достаточно традиционно и предсказуемо: вот ты лейтенант, дальше вместе со звездами на погонах растут зарплата и премии. Но за год в три раза увеличить свои доходы на такой стезе невозможно. Только медленными шажками длиною в несколько лет продвигаться от должности к должности, от звания к званию. Именно поэтому я в свое время ушла с теплого места в Тарасовской прокуратуре на вольные хлеба. Получила лицензию частного детектива, черный пояс по карате, а разрешение на оружие и юридическое образование к тому времени уже имелись. Тому решению я рада и благодарна до сих пор, так как нашла свое призвание, за которое еще и прекрасно платят. Но ведь Киря совсем другой. Стабильный, надежный... Самое печальное, что подполковник Кирьянов свою работу любит. Нет, не так. Он ее ОБОЖАЕТ. И семью свою обожает. Выбирать между двумя самыми важными для тебя вещами в мире – то еще мучение.

Поэтому сегодня я с кислым лицом счистила с «БМВ» снежную кашицу и поехала на встречу с новой клиенткой. Мне нужны деньги, нужен миллион для Кири. Тот телефонный разговор я закончила достаточно жестко, как умею иногда. Таким голосом, что все возражения гасли в зародыше.

– Так, Владимир Сергеевич, хождение по банкам отставить. Будет тебе миллион, не сразу, но по частям. Потом отработаешь. Считай, что я тебе зарплату вперед выплачиваю. Аванс в размере миллиона. Перечислять буду частями, месяца за три управлюсь. Так что заказывай билеты и путевки своим.

– Тань... – голос у Кири охрип. Он смог только выдать: – Спасибо, я отработаю!

На этом я повесила трубку. Не люблю всякие благодарности и лишние эмоции. Не первый год с Володей мы работаем в паре, он помогает мне разбираться в преступлениях против моих клиентов, прикрывает от наездов прокуратуры, да и, что там скрывать, регулярно спасает жизнь. Особенно когда Татьяна Иванова вдруг, бывает, заиграется в шпионов и забудет, что нет у нее в запасе девяти жизней, как у кошки. Уж можно оценить жизнь одной двадцатисемилетней блондинки, высокой, незамужней, стройной в один миллион.

По дороге на встречу я никак не могла перестать думать о предсказании: «Горы... Может, это обозначает, что я заработаю за один раз миллион и отправлю всю семью Кирьяновых на лечение. Куда, он говорил, надо купить путевку? В горы Кавказа, на минеральные источники. Точно, вот они горы. Будет тебе сейчас миллион, Иванова, кости предсказали. А ты куksiшься, на встречу с клиенткой едешь с недовольной миной. Легкие деньги сами идут в руки. Проследить за неверным муженьком, сделать пару десятков фотографий, и вот тебе путевка на одного мини-Кирию. Только про низины после гор непонятно. Но разберемся по ходу событий, куда предстоит путешествие».

Клиентка ждала уже в машине на парковке во дворе назначенного адреса. Высокая, ухоженная женщина с мелкими морщинками в уголках голубых глаз. Темные волосы тщательно собраны в затейливый венок вокруг головы.

– Татьяна, добрый день. Это я вам звонила вчера. Простите, резко вчера общалась, эмоции рвутся.

– Здравствуйте. Ничего страшного, частный детектив – это аналог полицейского, так что ни разу еще ко мне не обращались люди в прекрасном расположении духа. Давайте пройдем наверх, там оборудован офис. Можно будет все обсудить. Вы замерзли?

От меня не укрылось, что губы и ноги женщины от холода налились синеватым оттенком. Моя собеседница согласно кивнула головой:

– Да, печка сломалась в машине, никак не получается выкроить средства на ремонт. Да и я сама виновата. Понадеялась, что март – это уже весна, оделась легко. От горячего кофе или чая не откажусь.

В квартире, которая мне досталась от бабушки в наследство и была переделана под офис, Анна с интересом оглядела пространство из двух комнат. В бывшем зале уместились кожаный диванчик для посетителей, стеллаж с документами, сейф для хранения оружия и основательный письменный стол. За дверью второй комнаты скрывалась обычная «домашняя» обстановка, но использовала я ее редко. В качестве места конспирации для временного проживания своих клиентов, если вдруг ситуация стала совсем критичной. Пару дней они могут провести здесь, скрываясь от врагов или полиции, так как деловые бумаги и оружие у меня под надежными замками.

– Я думала, офис детектива немного другой, – призналась посетительница. – Камеры, пистолеты, парики для слежки, – женщина рассмеялась. – Пересмотрела фильмов.

– Скрипку и трубку я храню в сейфе, – я ответила шуткой. – Проходите на кухню. Пока варится кофе, расскажите в двух словах о цели визита. Для начала можно представиться. Но если это принципиально, то можно анонимно. После кофе я расскажу вам, что я могу сделать для вас как частный детектив. Если всех все устроит, то подпишем договор об оказании услуг и расписку о получении аванса.

– Хорошо, Татьяна. Извините, я и правда в смятении. Даже про правила приличия забыла. Меня зовут Жогина Анна. И я хочу... – моя посетительница замялась в смущении.

Она сжала краешек стола тонкими пальцами. – Чтобы вы проследили за моим мужем. Он... Я не знаю, как это выразить. Я не уверена, но что-то не так. Я чувствую, хотя это так глупо звучит, наверное. Никаких фактов, только внутренние ощущения.

Пока Анна спутанно перебирала свои мысли, я нажимала кнопки кофемашины и рассматривала незаметно клиентку. Неоднозначное впечатление. Она приехала на недешевой машине, добротный семиместный «Мерседес». Зачем ей такая большая машина, если нет денег на ремонт печки. Ухоженный вид, но такое ощущение, что маникюр и укладку делал начинающий мастер или она сама. Дорогое кашемировое пальто отлично пошито, но давненько не видело химчистки. На рукавах и воротнике ткань протерлась, вещь явно носят далеко не первый год.

– Анна, – я поставила перед женщиной чашку нежного капучино, а себе, как всегда, крепкий эспрессо. – Неверность и слежка – тема деликатная, касающаяся чувств, отношений, семьи. Области, где нет места постороннему человеку. Поэтому сложно об этом откровенно рассказывать. Представьте, что вы у врача и говорите о проблеме медицинского характера. Кстати, не как детектив, а как женщина, хочу заметить – у вас отличный маникюр. Такая пастельная роза, красиво.

– Спасибо, я сама себе делаю все процедуры. Маски, прически, маникюр. Мне кажется, я лучше, чем профессионалы, знаю, как мне выглядеть хорошо в кадре. Это моя маленькая тайна, – от комплимента и предложения подойти к проблеме как к медицинскому исследованию визитерше явно полегчало. Она сделала пару глубоких глотков и начала рассказ.

«Я вышла замуж рано, в восемнадцать, сейчас мне тридцать шесть. Половину своей жизни провела со своим мужем, Андреем. За мужем, это прямо про него, как за каменной стеной. Андрей всегда был такой яркий, смелый и очень добрый. Всегда знал, что хочет, и делал то, что пообещал. Настоящий мужчина, таких редко встретишь. Он окончил медицинский институт, работает врачом на „Скорой помощи“ вот уже много лет. Ему предлагали повышение, стать заведующим клиники, перейти в частную медицину, но он не может. Понимаете? Он считает своим долгом заботиться о людях, о пациентах, о родных, даже о чужих. Андрей открыл приют для беспризорных, бомжей, как их обычно называют, где их лечат, восстанавливают документы. Не может пройти мимо чужой беды. Андрей – известный блогер, начал этим заниматься давно. Снимал на камеру после каждой смены на „Скорой“ небольшие видео, в них рассказывал интересные случаи из своей практики, давал медицинские советы. Увлечение переросло во что-то большее. К нему стали обращаться люди за помощью. Погорельцы, неимущие, матери с большим количеством детей. После того как Андрею удалось вызволить из рабства проституток и дать им шанс на новую жизнь, в него поверили тысячи людей. И мой муж основал благотворительный фонд, куда поступают пожертвования. Он стал известным, но для меня остался прежним Андреем, каким я его знаю всю жизнь. Так же работал на „Скорой“ и после каждой смены, после каждого ролика, когда выключалась камера, Андрей разговаривал со мной. Не как блогер или врач, а как обычный человек, которому тоже что-то не нравится, который может посмеяться над больными или посплетничать. Понимаете, все знают известного врача, спасителя, мецената. А я живу с Андреем настоящим, обычным живым человеком, со всеми слабостями и недостатками, а не идеальным гражданином с экрана в ноутбуке. Но это вдруг исчезло, наше с ним настоящее общение. Он больше не делится со мной новостями, стал не родным. Я понимаю, что муж что-то скрывает. Я долго не могла решиться на визит к детективу. Наверное, у него кризис среднего возраста, может быть, закрутил роман с женщиной помоложе, чтобы убедиться в своей мужской харизме. Мне надо знать, что происходит. Поэтому я пришла к вам. Я хочу знать, что случилось с моим мужем, почему он стал чужим. Узнайте, что за стена между нами. Пускай даже это будет другая женщина, любовница. Мне важнее понимать, что у него в голове, чем жить и делать вид, что все как обычно».

Анна смотрела в остатки кофе на дне чашки. Я с осторожностью попыталась объяснить посетительнице:

– Анна, я не смогу залезть в голову вашего мужа. Часто женщины действительно не могут объяснить рационально свои подозрения. Лишь чувствуют, что супруг скрывает некую тайну. Домыслы – не работа для частного детектива. Я могу собрать факты. И эти факты документально зафиксировать. Фотографии или видео, записи разговоров, может быть. Я буду наблюдать за объектом, то есть вашим мужем, двадцать четыре часа, фиксировать каждый его шаг. Обычно хватает до получения явных доказательств двойной жизни от трех дней до месяца наблюдений. Поэтому предлагаю долго не размышлять, какой вы хотите получить итог от моей деятельности, а заключить договор услуг на минимальный срок в три дня. Потом встречаемся здесь в офисе. Я отдаю все собранные за этот период материалы, а дальше вы принимаете решение, будет ли продолжение слежки.

– Да, да, я готова. Вот деньги, – Анна уже положила на стол стопку купюр.

– Сначала подпишем договор, – я провела клиентку в офисную часть. Дальше шло все как обычно: подписи, передача денег, фотографии мужа, адреса, где он бывает, примерное расписание.

В фильмах показывают чаще всего детектива, как этакого неумоимого супермена, который по одной фотографии находит своего клиента и следует за ним по пятам, ни на секунду не теряя из виду. Реальность выглядит совсем по-другому. Самые важные сведения дает тот, кто заказывает слежку за неверным супругом, – его жена. Я всегда прошу женщин описать примерный график и маршруты их мужей. Именно тогда все эти эфемерные «звоночки», ощущения и чувства обретают реальность: новые адреса, которые не упомянула в рассказе жена, рабочий день до 6, а не до 9, как считает супруга. Вот эти все различия частный детектив и выискивает во время слежки за объектом, между жизнью официальной, представленной домочадцам и супружнице, и жизнью тайной, где вторая квартира и пара часов якобы совещания выделены для любовницы. Вообще слежка за изменщиками – мое самое нелюбимое занятие, я давно уже не берусь за такие поручения. Спасибо заработанной репутации, для лучшего частного детектива Тарасовой находятся дела более сложные, связанные с интеллектуальной деятельностью. Но сейчас мне нужен миллион, поэтому придется делать то, за что готовы платить клиенты. Ближайшие три дня – слежка. Крайне нудное и однообразное занятие. Ты просто сидишь в машине долгими часами или в кафе напротив и наблюдаешь за клиентом. Как он ест, смотрит в телефон, смотрит в экран ноутбука, снова ест, делает покупки в супермаркете, заказывает суши, занимается в спортзале. Повезет, если изменщик сразу начинает лобызаться с хорошенькой студенточкой в кофейне или скупать бриллианты для длинноногой дивы в меховой жилетке. Но бывает, что причины странного поведения у потенциального обманщика совсем не связаны с прекрасной половиной человечества. Один мой клиент просто проводил каждый день три часа в парке за кормлением уток. На претензии жены во время жуткого скандала в моем офисе мужчина смущенно признался, что таким нехитрым образом отдыхал от шумных манер своей чересчур громогласной спутницы жизни.

«Надеюсь, что и в этот раз дело в утках. Мужчина всего лишь устал от миллионов просьб о помощи и спасения всех и каждого», – размышляла я, когда загружала в машину необходимую аппаратуру для слежки. Хорошая камера, диктофон на всякий случай, очень чувствительный микрофон, парочка нарядов с париками, перекус в термоконтейнере и два термоса крепчайшего горячего кофе. Мне предстояло провести целую ночь в паре сотен метров от врача «Скорой помощи», Андрея Жогина. Невысокий, крепкий мужчина 36 лет, обладатель приятной внешности. С фотографии, которую вручила мне Анна, смотрели два человека. Она сама в голубом сарафане, счастливая, с сияющими глазами, и широкоплечий мужчина с темными волнистыми волосами. Прямой нос, немного вытянутое лицо, четкие линии губ, пронзительные глаза с густыми черными ресницами. Жогин производил приятное впечатление, смотрел

с грустной полуулыбкой, без агрессии. Такой работник смотрелся бы идеально практически на любом месте. Дружелюбный учитель в престижном лицее, услужливый менеджер в магазине бытовой техники или добродушный механик в автомастерской.

После ухода его жены я несколько минут рассматривала внимательно мужчину на фото, пытаюсь понять, кого же он напоминает. Даже пришлось включить компьютер и поискать помощи в интернете. После того как я приложила фото прямо к монитору, то поняла, что не ошиблась. Андрей Жогин своим проникновенным взглядом, вытянутыми чертами лица и темными волнами кудрей вдоль лица напомнил мне Христа в исполнении итальянских мастеров Возрождения.

В реальности мужчина оказался ровно таким же, как и на фото. Широкоплечий, плотного телосложения в просторной униформе врача «Скорой помощи», он смотрелся еще более крепким, легко носил увесистый чемоданчик с лекарствами и галантно открывал двери каждого подъезда перед своей напарницей. Девушка с пышной волной рыжих волос на его фоне выглядела совсем миниатюрной и хрупкой.

Всю ночь я следовала за каретой «Скорой помощи», припарковывала машину возле очередного адреса и терпеливо ждала, когда дежурная пара – врач и фельдшер – поднимутся на вызов и потом спустятся обратно в машину. Иногда с пациентом на носилках, иногда лишь с документами в руках. Девушка ныряла в глубину грузового отсека, Жогин неизменно усаживался рядом с водителем, и бригада «Скорой помощи» продолжала свое кружение по району. К семи утра все эти однотипные пятиэтажки и новостройки слились в одно мутное пятно. Иногда мне казалось, что вот этот переулок или улицу мы уже проезжали сегодня несколько раз. Наконец, машина отправилась после вызова на подстанцию «Скорой помощи», а оттуда Андрей должен был поехать домой, судя по расписанию, что озвучила Анна. Дальше наблюдение за объектом я смогу передать своему напарнику, бывшему однокурснику Андрею Мельникову. Он хоть и служит тоже в органах правопорядка, но всегда рад вот такой несложной шашке. Посидеть в машине, если клиент вышел из дома, сделать мне звонок и вести наблюдение, пока я не явлюсь лично продолжать наблюдение. К его услугам я прибегала чаще всего, когда была уверена, что, скорее всего, мой объект ближайшие часов восемь-десять из дома не выйдет. Мельников ставился наблюдающим на всякий случай, а у меня появлялось «окно», чтобы поспать между слежками.

К восьми утра я уже была вымотана монотонной поездкой. Жадно допивала остатки кофе и удивлялась, что же держит врачей годами на такой тяжелой работе. И чуть не проворонила свою цель – ссору и примирение. Водитель, поставив машину у гаража, ушел болтать со своим сослуживцем за рулем другой белой машины с красным крестом на борту. Жогин соскочил на асфальт, сдвинул боковую дверь и нырнул внутрь. До конца дверь он не задвинул, оставив приличную щель, в которой и разыгралась драматичная сцена. До меня не доносились звуки, но сначала он что-то бурно выговаривал фельдшеру, той самой миниатюрной девушке. Махал руками и резко разрубал воздух взмахами напряженных ладоней. Когда я, спохватившись, навела камеру и принялась щелкать кадр за кадром, они уже обнимались. Видимо, после размолвки. Рыжая шевелюра прижалась к широкой груди Жогина, а его рука ласково гладила огненные волны. Гладила ли рука то, что пониже, поцелуи или другие проявления страсти, рассмотреть и тем более запечатлеть не удалось. В машине было слишком темно, да и мне в щель виднелись лишь плечи и грудь сидящего врача в синей униформе. И этого достаточно, свои двести долларов на сегодня я точно отработала. Поэтому, после того как рыжеволосая девица упорхнула с врачом своей бригады в здание «Скорой помощи», я набрала номер Мельникова и продиктовала домашний адрес семьи Жогиных. Рыженькая через полчаса в простеньком пуховике уже усаживалась в машину моего объекта. Тот, галантно прикрыв очередную дверь перед своей спутницей, сел за руль. Водил Андрей лихо и очень уверенно, я еле поспевала за его форсажами, которые привели в неприметный дворик старенькой сталинки. В этот раз камера

была наготове, и мне удалось заснять на видео всю сцену от начала до конца: как рыженькая снова бросается на грудь к крепышу за рулем, а тот проводит рукой по пышной меди волос. На этом их любовное воркование закончилось, может, сказалась усталость после смены или роман был в самом начале, и они пока на стадии робких полудружеских касаний. Это уж пускай разбирается моя клиентка. Я была рада, что заполучила стоящие для Анны снимки и видео, и можно будет через три дня переключиться на новый заказ, надеюсь, более интересный.

Так что домой я вернулась в прекрасном настроении, быстро приняла душ, опустила в спальне плотные шторы и завалилась спать до звонка Мельникова. Но он так и не позвонил, поэтому выспаться удалось от души. Даже смогла неспешно пообедать, и лишь потом я рванула на любимой «бэхе» Мельнику на замену. Он все так же заседал в одном из дворов новостроек на плотно усеянной машинами крошечной парковке. Моему появлению Андрюха был рад, приелось наблюдать, как молодые матери выгуливают своих отпрысков, а старушки собачек. Я сунула ему термос с кофе:

– Ну, давай докладывай. Он вообще из дома не выходил с самого утра?

– Да выходил, ездил с женой в супермаркет, потом на вокзал, потом дома пообедал и лег спать, – отчитался напарник.

– Билеты покупал какие-нибудь? К кассе подходил? – я оживилась, дело принимает новый оборот.

Но Мельник свел на нет весь энтузиазм детектива.

– Слушай, я вообще не понимаю, чего за ним по городу таскаться? И так все понятно. Парень просто пропитан благородством, буквально из пор сочится. И свои подвиги выкладывает в соцсети с геотегами, именами, подписями. Тут частный детектив может не бить ноги, только смотри его видео да записывай всю информацию, где, во сколько и с кем.

– Ну, не каждую же минуту, Мельник. Моя клиентка хочет знать, чем он занимается в промежутках, которые как раз в соцсетях не выложены.

– Да я все по минутам отмерил, Татьяна, – помощник ткнул в экран телефона и открыл блокнот для записей. – Вот он записывает свое видео после смены, это его фишка. После каждой смены на «Скорой помощи» записывает видос с советами, новостями.

На экране Андрей Жогин, усталый, с синими тенями под глазами, бледный, по-прежнему в форменных брюках и рубашке с логотипом «СК» и красными крестами. Он доверительно говорил в камеру: «Доброе утро, друзья. Сегодня было большое количество вызовов, связанных с всплеском ОРВИ. Весной многие сталкиваются с этим, казалось бы, пустяковым заболеванием... Сегодня расскажу вам пару медицинских секретов, что же важно сделать, когда вы почувствовали первые признаки недомогания...»

Досматривать видео я не стала:

– Давай дальше. Что потом было?

– Помылся, позавтракал, – палец Мельникова скользнул по экрану и открыл фотографию. Румяные блинчики, рядом чашка с золотистым парящим чаем, вазочки с вареньем, а на заднем плане – знакомые мне уже пальцы Анны с самодельным маникюром. Подпись под снимком: «Завтрак от любимой жены», с отметкой адреса: «проспект Жукова, 17».

– Через час, то есть в десять утра, он едет с женой в супермаркет. В машине они вдвоем были. Машина – «мерс» серый, семиместка. Там купил 80 порций готовой еды, стаканчики, чай, сахар и на вокзал, – на телефоне замелькало одно фото за другим. Горка прозрачных упаковок с блинчиками и пакеты с продуктами. Подпись: «Блинчики любят все».

Мельников зачитывал дальше записи:

– В 11.30 на площади у железнодорожного вокзала кормит асоциальных элементов. Выдает всем желающим горячее питание. Женщина в машине наливает чай в стаканчики, объект выдает чай и упаковку блинов каждому желающему в очереди. Удостоверяющие документы

у граждан не спрашивает. В 13.00 операция закончена, объект возвращается домой, ложится спать.

Я слушала бубнеж Мельникова, который пересказывал итоги наружного наблюдения в привычной полицейской манере, и одновременно листала фото и видео с соцстраницы Жогина. Вот он стоит у машины, протягивает стаканчик и блины бедно одетой старушке. Еще кадр, где мужчина приветливо улыбается скрюченному инвалиду в грязной куртке, на коляске, заботливо поднося стакан чая к перекошенному рту. Снова видео, на котором Андрей хриплым голосом проникновенно рассуждает: «Друзья, когда оказался в трудной ситуации, очень важно получить вот такую неожиданную помощь. Пускай кто-то считает, что чай и блинчики – мелочь. И все же я надеюсь, что эта частичка домашнего уюта и тепла согреет озябшие души этих несчастных людей. Они вспомнят и захотят вернуться к своим родным, в свой прежний дом. И мы всегда готовы помочь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Фонд „Благо“ творит добро вместе с вами. Благотворительность – это про любовь к человеку в действии, в конкретных поступках, а не в пустых словах. Понимаю, что многие из вас хотели бы принять участие и подарить частичку своего внимания этим обездоленным людям. Но работа, дела не дают нам вырваться даже на минуту, и все же вы можете принять участие в работе фонда и творить добро на всей земле. Просто сделайте взнос на счет, что указан ниже. Важна любая посильная сумма, ведь волонтеры фонда превратят эти пожертвования в горячую еду, теплую одежду и строительство приюта для несчастных людей, что оказались без работы или крыши над головой».

Мельников откашлялся и со смущением выдал:

– Сто рублей кинул ему, там просто: на кнопочку нажал, и готово, списались со счета. Пускай купит чего надо. В девяностые я здесь дежурил часто на вокзале, только в полиции начинал работать, пэпээсником. Так тут столько попрошаек-детишек было, голодные все, как волчата. Я им беляши покупал, в обезьяннике разрешал ночевать, – мой напарник сокрушенно кивнул на телефон. – Как-то даже совестно вести наблюдение за ним. Мужик-то нормальный. Кому он дорогу перешел, Татьяна?

– Никому не перешел, Мельник. Просто мой клиент хочет знать подробности жизни объекта, помимо видео и фотографий в соцсетях.

– Амурные дела, да? – Мельников так просто не отстанет. При внешней простоте за долгие годы службы в полиции стал знатоком человеческой природы. Андрей с сомнением покачал головой. – А так и не скажешь, он перед женой так и вьется. Дверь открывает, руку подает, пакеты носит. Не похож он на тех, кто налево бегают.

Перед глазами у меня сразу всплыла сегодняшняя ночь с бригадой «Скорой помощи». Своей напарнице Жогин тоже открывал двери и помогал нести чемодан, а потом девица оказалась в объятиях галантного кавалера. Лишний раз это подтверждает, что в социальных сетях реальность приукрашена и припудрена, а некрасивые тайны спрятаны подальше от глаз верных фанатов.

– Андрей, спасибо, что помог со слежкой. Держи гонорар, вечером отпишусь тебе, будет ли завтра продолжение наружки. И по поводу «стыдно-не стыдно» напоминаю: это наш клиент, время слежки за ним оплачено. А наши с тобой мысли и чувства на эту тему в стоимость не входят, и не забывай про подписанный договор конфиденциальности, – я говорила с Мельниковым строго, так как была удивлена его реакцией. Впервые мой помощник вдруг разрешил себе вот такое «неделовое» отношение к клиенту.

– Верно говоришь, Татьяна, деньги не за мысли платят, – он сунул в карман купюру, попрощался, завел машину. Перед тем как я вышла на парковку, он снова вздохнул. – Просто понимаешь, хороший он мужик, как из книжки про пионеров. Жену любит, заботится обо всех не на словах, а на деле. Классный парень! Вот я и поплыл. Больше не повторится. Ну, удачного тебе дежурства, бывай!

Я захлопнула дверь, махнула в ответ рукой и пошла к своей машине. Да уж, даже приземленный Мельников попал под обаяние Жогина, тоже считает его идеальным. И деньги отправил. Немудрено, что молодая девушка со «Скорой» бросилась на грудь женатому коллеге. Я немного поразмыслила в машине, что же делать дальше. По расписанию, которое озвучила мне в офисе Анна, ее муж теперь выйдет на смену в свою бригаду через два дня. Я, скорее всего, просто потрачу деньги клиентки, наблюдая за волонтерством ее супруга.

– Да, слушаю, – моя клиентка ответила полупшепотом.

– Можете спуститься во двор, мне кое-что надо вам показать, а потом обсудим дальнейшее сотрудничество, – предложила я женщине.

– Да, конечно, пока Андрей спит, могу ненадолго отлучиться.

Уже через пару минут Анна сидела в моей машине и, закусив губу, листала фотографии, в третий раз включала видео длиной в двадцать секунд, где ее муж обнимал другую женщину. Я уже ожидала истерику, крики и слезы, но не ледяное спокойствие. Анна словно застыла, почти не поворачивая головы, уточнила:

– Файлы вы мне отдадите?

– Конечно, напишите электронную почту, куда бы вы хотели их получить. И я жду от вас решения, продолжаем ли наблюдение за вашим мужем? Сегодня в восемь вечера заканчиваются первые сутки. Если вы решите остановить расследование, я верну неотработанный аванс.

– Нет, – лицо у женщины закаменело, выступили острые скулы и упрямый подбородок. – Продолжайте еще два дня, как и договаривались, все материалы вышлите на электронную почту. Все? Мы закончили?

– Да, конечно.

Женщина спокойно закрыла за собой дверь машины, направилась по весенним лужам к магазину неподалеку. Я же осталась сидеть на водительском сиденье, слегка удивленная ее реакцией. Наученная горьким опытом общения с женами изменщиков, для беседы с Анной приготовила бумажные платки, валерьянку, бутылку с водой. И ничего не понадобилось. Женщина восприняла измену реальную, не в фантазиях и мыслях, а на экране камеры с реальной девушкой очень спокойно. Остается все только списать на состояние шока. Дома наверняка устроит своему идеальному мужу громкий скандал. Ну а мне остается лишь продолжать сидеть в машине и наблюдать за серой дверью в подъезде новенькой высотки.

В ожидании, когда же Жогин отоспится и выйдет из дома, я размышляла о странном ощущении, которое родилось внутри. Оно родилось с первого разговора с Анной Жогинной. Дорогие вещи в гардеробе, «Мерседес», но все в плохом состоянии, без должного ухода. Многолетний брак, теплые отношения с мужем, о которых она рассказывала при встрече, и равнодушная реакция на его измену. Я хмыкнула, вспомнив о картинках с оптической иллюзией, что гуляют по интернету. Ты смотришь прямо и видишь женщину под деревом, но стоит повернуть голову чуть влево или вправо и изображение меняется. Вот уже благородная дама превратилась в задорную хулиганку с задранной в провокации юбчонкой. И семья Жогиных напомнила мне такую картинку. Хотя зачем мне поворачивать голову влево или вправо, Анна оплатила наблюдение за ее мужем, Андреем Жогиним, вот этим и буду заниматься. А какие секреты кроются за красивой картинкой из социальных сетей – уже не моя забота. Как нас учили в академии права: «Ощущения и эмоции к делу не пришить».

Оставшиеся двое суток наблюдения за Андреем Жогиним прошли в монотонном ритме. Жизнь мужчины оказалась на редкость лишенной разнообразия. Он ездил каждый день с благотворительными мероприятиями, а жена всегда его сопровождала. Я честно отработывала свой гонорар, ожидая долгие часы возле привокзальной площади, где семья Жогиных раздавала горячее питание бродягам или неподалеку от входа с вывеской «Приют „Благо“». Приют для бездомных Жогин посещал почти каждый день, проводя там каждый раз не меньше четырех-пяти часов. Кроме дел приюта, судя по количеству видео и фотографий в социальной сети,

он остальное свободное время посвящал блогерству. Поэтому Мельников оказался прав, его передвижения можно было отслеживать, не выходя из дома. Аккаунты у Жогина, как основателя фонда «Благо», работали на всех возможных медийных площадках. А десятки тысяч просмотров, лайков и подписчиков больше подошли бы не скромному врачу «Скорой помощи», а звездному певцу или актеру столичного уровня. К концу третьих суток я изнывала от безделья. Все выходы из дома мой подопечный осуществлял в компании жены, так что многочасовое сидение в машине для меня не имело никакого смысла. Поэтому, когда со мной связалась служба безопасности крупной компании и попросила срочной помощи в поиске пропавшей из сейфа крупной суммы наличности, я с удовольствием набрала в телефоне номер Мельникова. Пускай мой помощник завершит этот унылый заказ. Записи объятий Жогина и его коллеги из бригады «Скорой помощи» давно на электронной почте у Анны, так что Мельник всего лишь соблюдет формальности договора, досидев в машине на парковке у дома Жогиных до восьми вечера. Я с воодушевлением возьмусь за расследование более интересного нового дела.

Глава 2

Следующим утром у меня и минуты не было, чтобы вспомнить о своем предыдущем клиенте, Андрее Жогине. Вчера я получила материалы по хищению наличности из бухгалтерии известной компании, которые и изучала до утра. После пары часов сна я уже поспешно допивала кофе на кухне и снова просматривала материалы и распечатки службы безопасности компании. Кажется, у меня созрела пара вариантов, кто мог похитить деньги. Если найду сегодня вора, то десять процентов от этой суммы окажутся в моем кармане. Вернее, на счету Киры, которому я вчера отправила первые 600 долларов. Если так все пойдет, то к концу весны у приятеля будет вся необходимая сумма. Плащ в одну руку, во вторую термос с кофе и документы – я готова ехать на место нового расследования.

Дойти удалось лишь до лавочки у подъезда. Ослепленная ярким весенним солнцем после полумрака лестничных маршей, я не поняла, что произошло. Глаза защипало до слез, по лицу потекло что-то влажное. Эта жидкость попала мне даже в нос, отчего я начала отчаянно закашливаться. Не могла открыть глаза от жжения, махала руками, пытаюсь вытереть лицо. Рядом раздался крик: «Это тебе за Жогина, стерва» – и топот убегающих ног. Я крутила беспомощно головой, но не решалась открыть глаза – мне чем-то плеснули прямо в лицо. С трудом я стерла плащом жидкость, осторожно приоткрыла сначала один глаз, потом второй, провела пальцами по коже на щеках, осмотрела руки и одежду. С головы до ног я была покрыта зелеными разводами, меня облили зеленкой. Безобидной жидкостью, которой матери обрабатывают ободранные коленки непоседливых чад. Испорчены костюм, документы, разводы по всему лицу. На встречу не поедешь в таком виде. Я покрутила головой, высматривая чью-нибудь злорадную физиономию за углом. Но от обливших меня уже и след простыл. Во дворе, как назло, ни души, дворники, владельцы собак, школьники, молодые матери словно испарились. А я ведь даже не увидела лиц тех, кто это сделал.

При взгляде на мою машину у меня из горла вылетел возмущенный крик. Капот был усеян пшеном и закидан разбитыми яйцами, сверху уже пристроились вездесущие голуби, с бурным аппетитом расковыривая покраску моего автомобиля. Я выругалась, смахнула плащом наглых птиц и бросилась к багажнику. Водой из пятилитровой бутылки кое-как получилось очистить машину. После водных процедур пора было поторопиться обратно в квартиру. Надо перенести встречу, отмыть зеленку и сообщить Кире о хулиганском нападении. Он устроит мерзавцам головомойку. Что вообще это было? При чем тут Жогин, о котором выкрикнул женский голос? Он, конечно, был трое суток объектом моего пристального внимания, но фактически-то даже не подозревает о моем существовании. Его больше интересуют бомжи, оборванцы и нищие, чем частные детективы. К сожалению, я даже не представляла, как тесно мы теперь связаны с любителем благотворительности.

В квартире, рассматривая свое зеленое отражение в зеркале, я набрала номер нового заказчика:

– Добрый день. Это детектив, Татьяна Иванова, звоню предупредить. Мне придется перенести с вами встречу из-за непредвиденных обстоятельств. Буквально пара часов, и я буду у вас в офисе, – в это время я размышляла, а получится ли отмыть зеленку за пару часов. Если нет, то хороший тональный крем и парик помогут скрыть зеленые потеки с макушки и до пояса.

– Татьяна, мы передумали обращаться к вам как к частному детективу. После последних событий мы не уверены, что сможем доверить вам закрытую информацию о наших финансах. Аванс остается у вас в счет консультации вчера вечером. Но вот дальнейшего сотрудничества не будет. Всего доброго.

Трубку положили до того, как я успела хоть что-то спросить или возразить. Какие еще последние события?

Так, слишком много странностей за короткий промежуток времени. Явно что-то происходит, о чем я не знаю. И тут же пришло сообщение на телефон от моей приятельницы Светки-парикмахерши: «Танька, это правда?» Потом был звонок от Кири, затем от Мельникова. Но отвечать желания не было, мне надо прийти в себя после нападения хулиганов. Я сняла одежду и приняла душ, используя весь арсенал скрабов и пилингов из моей косметички. После внимательного взгляда в зеркало сварила себе кофе и только тогда набрала номер Мельникова. Он работал со мной над делом Жогина и будет самым сейчас понятливым собеседником.

– Доброе утро! – выкрикнул товарищ, судя по тяжелому дыханию, он куда-то торопился.

– Доброе. Куда так спешишь?

– В магазин, жена отправила ребенку купить памперсы. Ты же не для этого звонишь, да? Ты вообще в курсе, как тебя эти блогеры протащили?

– Что значит «протащили»? Ты можешь мне конкретнее сказать, что произошло? Я не в курсе, что сделали блогеры, не слежу за ними, работы много.

– Ну, ты не следишь, а весь Тарасов следит. Больше двухсот тысяч просмотров на восемь утра. Лови ссылку на видео. Не могу пока говорить, через полчаса наберу, как на работу поеду. Как раз полюбуешься.

Телефон звякнул, засветился синими строчками ссылок, которые прислал мне помощник. Я нажала на строчку и застыла на следующие пять минут с приоткрытым ртом. Первое видео было от Андрея Жогина. Мужчина снова был в синей униформе «Скорой помощи». Зачем он ее надел, он же не на смене? Андрей смотрел прямо в камеру, уголки рта горько опущены вниз, а взгляд полон отчаяния: «Друзья, я редко записываю видео о своей жизни, но сегодня особенный случай. От меня ушла жена, она подала на развод. И все из-за вот этого видео». На экране замелькали кадры с записей моего наблюдения – сцена в автомобиле «Скорой помощи» и в машине самого Жогина. На экране снова появилось печальное лицо блогера, который, казалось, с трудом произносил каждое слово: «У моей коллеги горе, ее близкий человек тяжело болен. Эти объятия – всего лишь дружеская поддержка. Детектив Татьяна Иванова следила за мной. А после, не разобравшись в ситуации, отправила записи камеры моей жене. Теперь нас ждет развод. Анна не отвечает на звонки и не верит моим словам. После 18 лет крепкого брака наше семейное счастье разрушено из-за домыслов некоей Татьяны Ивановой. Понимаю, что каждый делает свою работу, и ей платят за то, чтобы копаться в чужом грязном белье. Но я не осуждаю, каждый живет по своим правилам. Бог ей судья. Всего лишь хочу, чтобы вы знали, в какой ситуации я оказался. Я огорчен, расстроен, сломлен. Не знаю, когда выйдет следующий эфир, пока я прерываю свою общественную деятельность. Мне надо бросить все силы на возвращение моей любимой Анечки. Хочу вернуть счастье, разрушенное чужим человеком без совести».

И тысячи комментариев под минутным видео:

«Продажная дрянь, за деньги готова измазать дерьмом любого».

«Андрей, мы с тобой! Устроим этой Ивановой „темную“!»

«Андрюша, вы святой человек. А для Ивановой я поставлю свечки за упокой».

«Жадная стерва!»

«Разбить ей машину за то, что обидела невинного».

«Лично с ней знакома. Недалекая лживая выскочка».

Я перешла по следующей ссылке, это была страница Анны Жогиной в социальной сети. Первая же запись – кадр: обнимающиеся Андрей и рыжеволосая фельдшер со «Скорой», а

рядом свадебная фотография Анны и Андрея. Под коллажем красовалась многозначительная подпись: «Ложь убивает медленно, как яд. Сначала пропадает вера, потом гаснет надежда, а после остывает сердце».

И снова куча комментариев:

«Что произошло?»

«Анна, вы замужем за идеалом. Я не верю, что Андрей способен на плохие поступки».

«Это ошибка, ваш муж лучший в мире!»

Через полчаса в компании с телефоном мне снова захотелось в душ. Если утром меня облили зеленкой, то сейчас мне казалось, что меня облили и измазали дерьмом. Чужие люди желали мне смерти, болезней, проклинали и просто оскорбляли. Только за то, что я выполнила заказанную Анной работу. И в дополнение ко всем неприятностям я потеряла отличный заказ. А мой телефон разрывается от звонков и сообщений, но только не от клиентов. Звонят любопытные с вопросами, журналисты с наглыми предложениями дать интервью, близкие, чтобы поохать сочувственно. Автомобиль прямо под окнами стоит с изуродованным капотом, одежда, волосы и лицо перемазаны зеленкой. И это все спустя пару часов после того, как дурацкий блогер выложил свой пост. Его информационную травлю необходимо немедленно прекратить!

С помощью двух звонков я заполучила личный номер Жогина. Набирая цифры, для начала сделала глубокий вдох, надо сдерживать свою ярость. Как только пошли гудки, загорелась кнопка для записи разговора, чтобы фиксировать каждое слово. Я через суд получу свой миллион в качестве компенсации!

Андрей ответил сразу, голос у него был бархатным, проникновенным:

– Добрый день. Это Андрей, у меня не определился ваш номер.

– Здравствуйте, – я совсем не была расположена к светским любезностям. – Это частный детектив Татьяна Иванова. Я требую, чтобы вы немедленно удалили свою запись, в которой порочите мою профессиональную репутацию, а также записали новое видео с извинениями.

– Это все? – сухо уточнил Жогин, из его голоса совсем пропали теплота и мягкий перелив.

– Пока да, даю вам возможность исправить ситуацию до того, как мы окажемся в суде. И там вам придется уже рублем отвечать за все лживые высказывания.

– А теперь послушайте меня, Татьяна, – у мужчины прорезались резкие визгливые нотки. – Из-за вас от меня ушла жена. У меня нет совершенно никакого романа с коллегой и быть не может! А вы все извратили, перевернули! Вы разрушили мою жизнь, и вы будете отвечать за это в суде.

– Андрей, – мне нужно, чтобы он услышал голос разума и удалил эту чертову запись как можно быстрее. И я старалась, очень старалась. Даже голос не повысила, хотя мне хотелось заорать во всю глотку на этого блогера-истеричку. – Я действительно вела наблюдение за вами. По заказу вашей жены. То, что она сделала какие-то неверные выводы из видео, это уже не моя заслуга. Андрей, мы даже не обсуждали эту запись с вашей женой, я не настраивала Анну против вас. Всего лишь выполнила свою работу.

– Мерзкая у вас работа! – выкрикнул блогер. – Копаться в чужом белье, подсматривать, вынюхивать.

– Андрей, давайте не будем переходить к оскорблениям. Я не хочу идти в суд, мне кажется, что для нас обоих будет лучше договориться мирным путем.

– Никаких договоров! Мне нужна моя жена, – его хныкающий тон напомнил мне капризного ребенка, у которого отняли любимую игрушку. – Поговорите с ней, убедите ее простить меня, и я удалю видео.

Я закричала зубами от бешенства. Выступать семейным психологом у этой поехавшей парочки, чтобы обелить свое профессиональное имя, – что за вздор? Но слух катится сейчас по Тарасову, разрастаясь как снежный ком. Или, скорее, как ком из грязи. Нужно срочно исправлять ситуацию, иначе я не смогу помочь Кире. Пускай удалит свои печальные вздохи, дальше разберусь как-нибудь.

– Ладно, удаляйте видео, а я...

– Какой в этом смысл? – прервал меня на полуслове Жогин. – Его видели и запостили тысячи людей.

Снова мои зубы скрипят, а руки ходят ходуном от волнения.

– Андрей, удалите видео. После того как вы поговорите с женой, запишите новое с извинениями.

– Посмотрим, – недовольно фыркнул Жогин.

– Так не пойдет, мы сейчас с вами обсуждаем деловой вопрос. И заключаем сделку на словах. При этом она имеет юридическую силу. Я веду запись нашего разговора.

– Запись? Зачем? – Какой же у него неприятный истеричный тембр, когда Жогин не в образе заботливого врача и благотворителя.

– Для суда. Чтобы подтвердить, что я с вами пыталась договориться мирным путем. Но вы отказались от удобного для всех варианта.

– Ладно, ладно, – кажется, он наконец стал понимать, что передо мной не стоит играть во вселенского страдальца. – Звоните Анне, когда она со мной начнет разговаривать, я запишу новое видео. А сейчас удалю это. Звоните сейчас же!

– Звоню, – буркнула я недовольно и нажала на кнопку отбоя. Сразу же набрала номер Анны Жогинной для проверки. Как я и думала – молчание. Женщина не отвечает на телефон. Еще десять безуспешных попыток. Я написала ей сообщения, куда только можно – в соцсети, на телефон. Если бы можно было послать почтового голубя, он бы уже курлыкал на ее подоконнике с запиской на боку. В ответ – равнодушное игнорирование моих посланий. Два часа безуспешной долбежки в открытую дверь.

Ну что ж, в современном веке существует масса способов донести информацию до человека, даже если он этого не желает. Да и личный разговор всегда эффективнее. Я сделала один лишь звонок моему знакомому, который с недовольным вздохом вышел из виртуального мира онлайн-игры, пробежался пальцами по клавиатуре и сразу же прислал мне адрес, где находится Анна, – гостиница «Парадиз». Номер, конечно, по GPRS-координатам телефона не вычислить, но с этим разберусь на месте. Спасибо курьерам доставок еды, что стали такими привычными для глаз, а значит, незаметными. В машине лежит всегда та самая ярко-желтая куртка, что так часто мелькает в толпе. Действует словно волшебный плащ-невидимка, никто не запоминает лица доставщиков пиццы, лишь их яичную желтизну. При виде куртки менеджер на ресепшен без лишних вопросов поправила запутавшегося доставщика с глупыми вопросами:

– К Жогинной, это восемьдесят шестой, а не тридцать шестой номер. Вам на третий этаж. – Она даже не обратила внимания, что в руках у меня нет объемной сумки с провизией. Я стремительно поднялась на нужный этаж, несолидно перепрыгивая через ступеньки. Ничего, курьерам можно скакать по лестницам. Возле двери в номер форменная куртка перекочевала в мою дамскую сумочку. Я же уложила в нагрудный карман смартфон и включила запись на диктофоне. С этими капризными дамочками лучше все фиксировать, чтобы предупредить потом взрыв бурной фантазии. Постучала и выкрикнула:

– Техническая служба!

– Я никого не вызывала, – возразили за дверью.

– На этаже короткое замыкание, сбилась система кондиционирования. Инженер только проверит безопасность системы вентиляции.

Пожар, безопасность, замыкание – такие слова всегда распахивают любые двери. И дверь гостиничного номера раскрылась тоже. При виде меня Анна поспешно попыталась захлопнуть дверь, но я плечом оттеснила ее внутрь пространства и щелкнула замком двери.

– Не так быстро, мы сначала поговорим.

– Я не желаю с вами говорить, – такие же визгливые нотки в голосе, как и у ее мужа.

– Отличный номер люкс, совсем не похоже на ваш скромный образ жизни, – я окинула пространство глазами. Двухкомнатный номер с тяжелыми шторами, вычурной мебелью и пушистыми коврами. – А как же сломанная печка в автомобиле, самодельный маникюр? С ними покончено, как и со скромным мужем-врачом?

– Это не ваше дело, – женщина отступала назад. Несмотря на дерзкий тон, я видела, как она напряжена и испугана.

– Анна, мое дело – жизнь вашего мужа за последние трое суток. Вы оплатили мне заказ, я отдала вам материалы. И сейчас Андрей обвиняет меня публично в непрофессионализме, в том, что это я повлияла на ваше решение о разводе.

– Он может думать, что хочет, у него своя голова на плечах, – она дернула плечом в новехоньком костюме из шерсти.

– Совершенно верно. Мы все взрослые люди и имеем право на свое мнение. Только я планирую подать в суд на вашего супруга за его некорректное мнение и потребовать компенсацию за мою испорченную деловую репутацию.

Ответом мне было фырканье тонких ноздрей.

– И выиграть суд. По решению суда компенсация будет взыскана с вашего мужа. Если не хватит средств на его счетах, то будут списаны деньги со счета жены. То есть вашего. И вот этого всего, – я показала на королевскую кровать, – а также нового костюма и даже старой машины со сломанной печкой можно лишиться. Моя репутация стоит дорого, Анна. Очень дорого.

– Вы что, мне угрожаете?

– Ни в коем случае, всего лишь урок юридической грамотности. В рамках оказания услуг частного детектива. Это даже и в договоре указано отдельным пунктом. Если кто чем недоволен после оказания услуги, то может решить проблему через суд. Вот я недовольна и иду в суд.

– А мы разводимся! – Анна, которая до этого досадливо кусала губы, не зная, что возразить, торжествующе выкрикнула новость.

– Сегодня? – Женщина молчала. Глаза метали молнии, пальцы со свежим маникюром скребли обивку кресла. Я шагнула обратно к двери. – А я сегодня уже иду писать заявление.

На лице Анны, как бы она ни старалась скрыть эмоции, отразился страх, что все мои угрозы не блеф, а реальность.

Я замедлилась на секунду:

– Предлагаю все-таки договориться. Я никак не повлияла на ваше решение о разводе, мы с вами не обсуждали никогда этот момент. Просто поговорите с мужем, и тогда я...

– Нет! Я не буду с ним разговаривать! – Женщина почти выкрикнула эти слова. И тут же потухла, вспышка отчаяния спряталась за красивое ровное лицо, как солнце за черную тучу. От удивления я опешила, почему она закричала в таком ужасе. Еще три дня назад моя клиентка рассказывала об идеальном муже и их крепком браке длиною в 18 лет.

Анна опустила в кресло, закрыла лицо руками:

– Уходите, уходите, я не буду с ним разговаривать! Нет! Ни за что! – Голос перепуганной женщины упал до еле слышного шепота.

– Послушайте, Анна, – от моих слов она кинулась к двери, вылетела в коридор. На лице яркий макияж растекся от слез.

– Я закричу! Я позову полицию! Оставьте меня в покое! – Высокий женский голос звучал все громче и громче. Застучали двери номеров, любопытные постояльцы выглядывали на крики в коридоре. Я внимательно всматривалась в лицо женщины, под поплывшим ярким макияжем обозначились темные пятна, следы пощечины или оплеухи. Поймав мой взгляд у себя на щеке, она захлебнулась криком, бросилась назад в номер и захлопнула дверь. Мужчина из соседнего номера шагнул из-за двери:

– У вас проблемы? Вызвать полицию?

– Нет, проблемы нет. – Я развернулась и в досаде пошла по коридору к лифту. У меня проблемы, да! Только полиция их не решит...

В кабине лифта опрятная толстушка лет пятидесяти внимательно всмотрелась в мое лицо и вдруг вцепилась пухлыми пальчиками в мое плечо:

– Я вас узнала, вы Татьяна Иванова, детектив! Вы разрушили жизнь бедного Андрея! Как вам не стыдно, он же невероятный человек! Он спасает людей, а вы ему нож в спину! Чудовище! – Руки толстухи тянули с силой уже пуговицы плаща на моей груди.

Полиция все-таки была. Когда лифт прозвенел об открытии дверей, женщина висела у меня на груди, выкрикивая одно оскорбление за другим. Признаться, я в первые секунды растерялась. Черный пояс по карате позволяет мне справиться с агрессором любого размера, но вот хорошее воспитание не дало возможности сразу применить выученные приемы к опрятной женщине в элегантной шляпке. Поэтому из лифта мы выкатились единым клубком: женщина, трясушая меня за грудки с криками и проклятиями, и я в осторожных попытках выбраться из ее когтистых объятий. Администратор на ресепшене при виде отвратительной сцены мгновенно нажала на тревожную кнопку. Приехавшие ГБР в растерянности топтались, так как к тому моменту женщину я от себя оторвала, ловко вывернув ей запястья. Но толстушка никак не унималась, кидалась в меня то горшком с цветами, то журналами со столика в холле. Из ее криков могучие усмирители хулиганов разобрали только слова: «Убийца! Она погубила человека! Идеального человека!» – и вызвали на всякий случай наряд полиции, пускай он разбирается с криминальными отношениями двух женщин. Так я оказалась в отделе полиции из-за драки в общественном месте. В кабинете дежурного следователя уже пришла в себя и смиренно дала показания о нападении на меня безо всякого повода неадекватной старушки. Можно было, конечно, привлечь Кирию и избежать многочасовой тягомотины с допросами, но внутри все клокотало от злорадства. И за это тоже я спрошу в суде с этого блогера-великомученика. Он ответит за все, оплатит каждый день моих страданий. По двести долларов за каждый день без работы и в окружении неадекватов, что пытаются устроить самосуд. После оформления бумаг я хотела уже вернуться домой и хорошенько поразмыслить над выходом из сложившейся ситуации, как меня добил звонок от председательницы нашего ТСЖ. Энергичная и словоохотливая женщина всегда при встрече с удовольствием рассказывала, какие сорта цветов она планирует высадить в этом году на дворовых клумбах. Сегодня же она визжала в трубку, хрипя от ярости:

– Татьяна, во что превратился наш двор! Это все из-за вас! Требую немедленно стереть все надписи со стен и асфальта! Там уже ужас, одни маты и ваша фамилия! У нас дети гуляют, у нас приличный дом! Немедленно остановите это безобразие!

Я бросила трубку. Посреди дня рядом с отделением полиции в окружении людей в форме мне стало страшно. До чего могут дойти тронутые поклонники Жогина? Они знают мой адрес, испортили машину, разукрасили двор неприличными надписями, и вот уже случилась попытка нападения. Я не могу вернуться домой, не могу работать, не могу помочь своему другу из-за каких-то голословных обвинений дурацкого блогера.

Я не знаю, как мне дальше действовать. Но понимаю одно точно – мне нужно укрытие, где можно отсидеться, выпить кофе и все обдумать. С самого утра на голову сыпятся неприятности, не давая передышки. А в условиях стресса мне тяжело использовать свою великолеп-

ную логику, которая находит решение для любой проблемы. Нужна лишь пара часиков в спокойном месте.

И я набрала номер своей верной подруги, Ленки. Она уже много лет преподает французский язык в обычной средней школе, и, как следствие, уровень стрессоустойчивости у нее, как у космонавта. Никакая ситуация не способна выбить Ленку из привычного расписания, которое она считает основой основ в жизни каждого человека.

Не дослушав и до середины мои объяснения, Ленка приказала:

– Бери такси, приезжай ко мне. Поешь, я приду после пятого урока и поговорим. Будешь жить пока у меня как минимум два дня, пока не придумаешь план мести, – под оглушающий визг детей и громкую трель звонка она положила трубку. Я же вздохнула с облегчением, сейчас приду в себя и закончу эту историю с семейством Жогиных.

Ключи от квартиры подруги всегда лежат в бардачке автомобиля, а ее квартира мне знакома как своя. Поэтому без всяких стеснений я провела ревизию на кухне, так как одно из правил у Елены – обязательный обед из трех блюд. Нежный супчик, чашка золотистого плова, кружка крепкого кофе из Ленкиных запасов выстроили спутанные мысли в стройную схему. Вернее, выстроились вопросы. Ответов пока не было.

Ленка, уставшая после работы, без французской элегантности, видимо, израсходовав весь запас слов на уроках, буркнула:

– Ну, че там? – и принялась за ужин.

Под ее шмыганье и жевание я пересказала в подробностях историю появления четы Жогиных в моей жизни. Отреагировала подруга кратким вердиктом:

– Тоже запиши видео, чтобы рты закрыли.

– Я не могу, я же частный детектив. Во-первых, я нарушу пункт договора о неразглашении сведений, во-вторых, я не хочу светить свою внешность, в моей работе популярность – это большой минус. Я подам в суд и отвоюю у него по двести баксов за каждый день.

– Ну и отлично, считай, ты сейчас на работе. Работаешь жертвой блогерского произвола, – Лена вдруг задумалась, закатила глаза к потолку. – Может, он про меня видео запишет? И я буду дома сидеть и страдать, могу даже за тысячу рублей в день. По тарифам бюджетника. А то до каникул осталось два месяца, я уже больше не могу с этими деточками, – но, увидев мое серьезное лицо, тоже посуровела. – Ну, ты чего раскисла? Ты же всегда находишь решение, Татьяна! Любого уделаешь и даже этого блогера. И суд выиграешь, и деньги получишь со всех их счетов. Только если есть, конечно, у них эти деньги. Что врачи, что учителя всегда скромно жили.

– Есть у них деньги, у жены точно есть. Скромная жизнь, идеальная семья – это все фасад для фанатов в интернете!

– Какой еще фасад? А я и думаю, чего это Иванова губы надула, ей лишь бы загадки поразгадывать, – Ленка покачала головой. Весь ее вид, скрещенные руки на груди, поджатые губы, выражал недовольство, что я снова лезу в непонятную историю.

– Не загадки, а размышления. Я анализирую финансовую ситуацию своего обидчика. Ты ведь права, зарплата у врача «Скорой помощи» небольшая.

– Вот и я говорю! – оживилась Ленка, как обычно, она заводилась при разговоре о зарплатах бюджетников. Это любимая тема их болтовни в учительской. – Что мне толку от отпуска летом, денег нет на море поехать.

– А у Жогиной Анны есть деньги на номер люкс. Еще у нее новый костюм, маникюр из салона и свежая стрижка. Общая сумма всех приобретений как раз примерно равна твоему отдыху на море.

– Может, она сама зарабатывает прилично? У нас так часто: женщина как пчелка, а мужик для красоты в семье. Хорошо, хоть врачом работает, а не на диване лежит.

– Анна рассказывала, что в семье у них главный муж. И все подчинено его работе и его увлечению волонтерством. Она помогает организовывать работу приюта, то есть финансово Анна зависит от супруга.

– Тогда любовник! Все сходится, надоело ей бомжей кормить и самой маникюр делать. Она сбежала с богатым любовником и подала на развод.

– Синяки, у нее на лице под макияжем были синяки! – перед глазами всплыло лицо женщины с темными пятнами под толстым слоем макияжа.

– Ну, муж напоследок припечатал. Бьет – значит любит! – носительница народной мудрости бухнула на стол стопку тетрадей. – Мне домашки надо проверять. Ты давай не забивай голову этими Жогиными, пускай сами разбираются. Приготовь лучше что-нибудь. Денег за постой я не беру, а вот от солянки не откажусь.

Домашние хлопоты меня и правда отвлекли. Я нашла в Ленкиных завалах на кухне упаковку с хорошим кофе, которую дарила ей на Новый год. И с чашкой свежего напитка расположилась у окна, пока мое варево кипит на плите. В своих мыслях я перебирала решения для навалившихся проблем: «Завтра напишу заявление в суд на Жогина, так чтобы при виде суммы компенсации он переключился с любовных страданий на заботу о своем кармане. Для Кири возьму кредит в банке, постепенно отдам. Машину в ремонт. Надписи во дворе дворника попрошу закрасить. Что там еще осталось?»

В радужные планы вмешался новый звонок от председательницы:

– Татьяна!

– Иринванна, – я успокоила женщину. – Я скоро приеду, привезу краску, заплачу дворнику, и он закрасит все художества. Я много краски куплю, хватит лавочки перекрасить и качели.

– Да какая краска, – женщина шептала. – Тут у вашей двери полицейский. Я думала, вас убили, и позвонила.

– Спасибо, конечно, – от такой заботы оставалось лишь вздохнуть. – Скажите ему, что я сейчас приеду.

– А он ушел, я ему все рассказала. Как вас зеленкой облили и что вам смерти желают, так он сразу куда-то ушел. Невежливо, я считаю, со свидетельницей так обращаться. Так-то я все про всех знаю в доме, могу столько пользы для полиции принести.

– Это, конечно, Иринванна, без вас наш дом давно бы рухнул. А вы не знаете, кто это меня достает? Гадости пишет, зеленкой меня облили?

– Ну, я сама не видела... – замялась женщина.

– Иринванна, у меня заявление в прокуратуру написано. Порча машины, костюма. В конце концов, придомовая территория испорчена, ваши труды о красоте дома и двора. Какие тут могут быть сомнения. Вы мне все расскажите, а дальше я уже сама решу вопрос.

– Да утром, я еще с собачкой пошла гулять. С пуделечком моим, Абрикосом, и прицепилась одна жилища с соседнего двора. Она тоже с собаками гуляет, тремя огромными. Пакость, все тащат, моего малыша пугают.

Я терпеливо выслушала рассказ о том, как жуткие хулиганы третируют несчастного Абрикосика, и, наконец, Ирина Ивановна перешла к рассказу о своих подозрениях.

– Вот она меня давай пытает, а где частный детектив Иванова живет. Я сказала, что квартиру не буду говорить. Она вся затряслась, мол, очень-очень надо, важное дело к Ивановой. Ну, я показала ваш подъезд и машину, посоветовала ждать, когда вы выйдете, и поговорить. Думала же, дело у нее какое, собака, может, пропала. А уже через два часа вам машину пшеном обсыпали и зеленку плеснули. И надписи, мне кажется, она сделала. Прямо похоже на нее, все так неаккуратно, с кляксами. И банку бросили на газоне. Она такая и есть – неряха!

– Помогите мне, скажите ее имя, адрес?

– Ой, неудобно так, я своими глазами же не видела. Вы лучше выходите в шесть утра на собачью площадку, она всегда там с тремя дворнягами лохматыми гуляет. Вот и поговорите. А мне пора, – разговор председательша быстро закончила, чтобы избежать моих упрямых попыток добиться данных соседки-собачницы.

Но уже хорошо, появились подозреваемые. Полиция подключилась. Правда, непонятно, зачем приходил полицейский. Заявление на Жогина я еще не писала, а все протоколы на безумную тетку из лифта подписала несколько часов назад. Хватит отсиживаться у Ленки, пора действовать! Для начала купить краски и разобраться с испорченным двором. А потом с собачницей разобраться и требовать с нее компенсацию. Если ходит утром, то выгуливает своих питомцев и вечером, так что местные собаководы мне подскажут ее расписание и адрес.

– Ленка, поехали за краской в строительный. Хочешь прокатиться?

Ответом была тишина. После трудового дня подруга дремала на диванчике под шум телевизора. На мое предложение даже глаза не открыла.

– Краски полный балкон, с прошлого ремонта школы осталась. Бери сколько хочешь. Я ремонт делать не буду, лучше на море поеду. Кредит возьму и поеду, – Ленка сонно бормотала, вяло помахивая пяткой в сторону балконной двери.

Там действительно стояла целая батарея из разнокалиберных банок. Я выбрала из высокой горки парочку побольше, прихватила валик. Накрыла дремлющую Ленку пледом, выключила телевизор и пошла загружать ее подарок в багажник.

Во дворе дома внимание сразу привлекали надписи на стене у подъезда, которые сообщали про Иванову многое. Если вкратце, она плохой человек. Некрасивые разводы бурой краски портили уютный уголок из клумб и лавочек. Необходимо все срочно исправить, закрасить лживое послание. Раз уж сегодня день трудотерапии и я то курьер, то повариха, почему бы и не закончить его в качестве маляра. Конечно, я зафиксировала всю настенную живопись на телефон предварительно, а потом закинула плащ в машину и принялась с жаром закрашивать неровные буквы с кляксами. Вот так же будет и с моим добрым именем, я все исправлю, очищу доброе имя от грязи и лжи, – убеждала я себя, широкими мазками закрашивая кривые линии с потеками.

– Татьяна Иванова?

От голоса сзади я подпрыгнула и резко развернулась, чуть не окрасив в веселый голубенький цвет невысокую женщину с длинной косой.

– Да, это я.

– А я Людмила Рядкина, старший лейтенант полиции, отправляла к вам сегодня оперативника, но он не застал вас дома. Решила сама заглянуть.

– Вы по поводу испорченной машины и похабных надписей на стенах? Надписи я закрасила почти, но все зафиксировала себе на телефон.

– Какой машины? – Глаза у Людмилы округлились.

– Ну, которые безумные фанаты Жогина мне испортили, когда зеленкой облили, и потом еще исписали вот стены у подъезда.

– Нет, я про это ничего не знаю, – покрутила отрицательно головой женщина.

– Ну да, я же не писала еще заявления. А вы тогда по какому поводу? Про драку в гостинице мы вроде все протоколы подписали. Уточнить что-то необходимо?

– Еще и драка. – Серые глаза собеседницы внимательно скользили по мне, изучая с ног до головы. Растрепанная, вымазанная краской, в порванном во время потасовки костюме я продолжала вежливо попытаться:

– Так вы зачем меня ищите?

– А где вы были сегодня днем? – строго уточнила работница полиции. Сверху на Рядкиной была надета куртка, но при вопросе я явно увидела ее в строгой форме, с погонами на плечах.

– Встречалась в гостинице с клиенткой, потом была в отделении полиции и после полиции поехала к подруге в гости. Расскажите, что случилось, почему мы обсуждаем мое расписание?

– Вам надо проехать со мной в отдел полиции, я наряд сейчас вызову. – Женщина отошла на пару шагов подальше и достала телефон. Я не стала ее преследовать, хотя тревога разбирала меня все сильнее. Со своего места, чуть увеличив голос, я постаралась убедить женщину, что ничего не скрываю, наоборот, готова ответить на любые вопросы вместо поездки в отдел.

– Послушайте, Людмила, я сама бывший работник органов. И всегда активно сотрудничаю с полицией. Я не понимаю, почему вы ищите меня, расспрашиваете и сейчас вызываете наряд, чтобы доставить в отделение. Я не скрываюсь, я готова сама приехать, куда и когда вы скажете. Можем на моей машине в отдел, можем подняться ко мне домой, – я вытащила телефон из кармана медленно, чтобы не напугать сотрудницу. – Давайте я позвоню сейчас моему приятелю, подполковнику Кирееву. Вы сможете переговорить с ним и убедиться, что я не агрессивна, ничего не скрываю. Все в порядке, вам надо лишь объяснить, что происходит.

– Я сама ему позвоню, у меня есть номер. – Рядкина явно мне не доверяла. Но после разговора с Кирей она сразу смягчилась и согласилась:

– Ладно, давайте завтра приезжайте в отдел. Я вообще уже домой шла, просто вас увидела во дворе. Мы же соседи, я живу через два дома. Вас часто вижу и машину знаю.

– Точно! Вы просто никогда в форме не ходите, я даже не знала, что вы из полиции. Мама ваша еще кота выгуливает на поводке.

– Да, Филю, – у строгой соседки мелькнула на лице улыбка. – Просто я следователем работаю, сегодня такой переполох был с этим убийством. Мне начальник сразу сказал, что отдадут мне его в дознание. Ну, я дежурного опера и пригнала к вам, чтобы на допрос вызвать. А вас не было. Сейчас домой иду, и вы тут. Ну, я решила, что можно сразу вас опросить в отделении, чем быстрее, тем лучше.

– Убийство?! – слово гулким эхом прокатилось по пустому двору.

Людмила захлопала ресницами:

– Ну, да. Жогина. Вы подозреваемая, он ведь про вас такое видео выложил. И вы за ним следили... А теперь еще и испорченная машина, драка, нападение.

– Жогина?! Андрея Жогина убили? Когда?

От моих удивленных восклицаний Люда нахмурила гладкий лоб.

– Сегодня утром.

– Людмила, пожалуйста, впервые слышу о том, что Жогин убит. Я разговаривала с ним утром, и он был жив, – я буквально взмолилась. – Давайте поднимемся ко мне или поедем в отдел, вы меня допросите и расскажете, что случилось. – Женщина нерешительно вздохнула, а я продолжала ее уговаривать: – Вы правы, Жогин мне насолил. Вы сами видите, помимо видео, сколько неприятностей. Но я же частный детектив, разве стала бы его убивать. Для мести есть другие методы, вполне официальные и более выгодные. Я планировала подать на него в суд, получить компенсацию за пятно на репутации, мне его смерть не выгодна. Давайте я все расскажу, каждое слово о нем и его жене. А вы со мной поделитесь информацией. Я буду молчать, клянусь. Я знаю, что такое тайна следствия.

– Ладно, – Люда оглянулась по сторонам и шагнула к подъезду. – Ну, это только потому, что мы соседи.

Глава 3

Без куртки Людмила, следователь районного отдела, совсем растеряла свою серьезность. В белой рубашке и плиссированной юбке, с густой косой через плечо, она напомнила прилежную ученицу с советских плакатов. Чинно сложив ладошки на столе, она принялась мне рассказывать, то и дело прыгая с темы на тему:

– Я ведь следователем работаю уже десять лет, сразу после института. Мне серьезные дела поручают, как сегодня. Про смерть Жогина сообщили начальству, генерал сразу – отдать дело Рядкиной на дознание, хотя пока все документы у дежурного следователя на возбуждении, всего несколько часов прошло. Ну, ведь все понятно, что это убийство, и непростое, а громкое. Обычно в таких случаях шумиху поднимают журналисты, а следом и начальство три шкуры дерет во время расследования.

– Расскажите детали, как все произошло? Эксперт уже выводы свои сделал?

Людмила замялась. Прилежная сотрудница полиции побаивалась доверять важную информацию неизвестной женщине, пускай даже и детективу, пускай даже и соседке. Но после очередной клятвы о молчании язык у нее развязался.

– Мужчину нашли на дороге в старом гаражном комплексе с проломленной головой сегодня после обеда. Выводы пока рано делать, тело еще на экспертизе. У него большая рана на макушке, открытая травма. Ударили тяжелым предметом. С места преступления привезли много всяких предметов, но боюсь, что толку от мусора не будет. Там годами никто не убирается, вот и накопилось фантиков, окурков и прочей мелочовки, – Рядкина метнула на меня внимательный взгляд: – А вы где были сегодня после обеда?

– В РОВД, – я готовила своей неожиданной гостье кофе. Людочка, а ей подходил именно домашний вариант имени, так мило кивала каждому моему слову, что хотелось ей срочно признаться во всем содеянном. – Я утром разговаривала с Жогиним по телефону, примерно в десять часов, и даже записала весь разговор на диктофон. Через два часа встретила с его женой, Анной, в гостинице. Оттуда меня отвезли в РОВД районный, где еще часа три ушло на протоколы. То есть примерно в четыре я приехала к приятельнице в квартиру.

Людочка угукала и кивала, в конце описания моего рабочего дня вздохнула с явным облегчением:

– Значит, это не вы его убили.

– Не я! – Мне выводы следователя были по душе.

Женщина с удовольствием хлебнула кофе и покопалась в коробке с конфетами, что стояла для гостей на столе. Нашла подходящую, с удовольствием принялась за лакомство:

– С трюфелем, мои любимые!

Я с удивлением рассматривала Рядкину. Невысокая, кругленькая женщина с милым открытым личиком, никак она не укладывалась в представление о следователе, который занимается раскрытием убийств. Хотя следователь и не занимается беготней и поисками убийцы. Этот кабинетный работник пишет поручения оперативникам, беседует со свидетелями и подозреваемыми, складывает протоколы в аккуратную стопочку, чтобы приготовить дело для суда. Или для архива, если преступление останется нераскрытым.

Людочка тем временем расслабилась и стала болтать еще больше, чмокая свежим кофе вприкуску с шоколадным угощением:

– Вот плохо, что вы за ним следили. Вернее, хорошо, что у вас можно информацию получить, завтра обязательно для протокола принесите все фотографии, которые сделали, и видео. Но плохо, что он вас так грязью облил в своем блоге. Ведь когда сообщение пришло, что Жогина нашли в гаражном комплексе мертвым, так сразу про вас вспомнили. Ребята из дежурной бригады первым делом к вам поехали на квартиру, вдруг из мести вы Жогина грох-

нули. Я, честно, так переживала, что это вы. Вы же соседка и такая приличная. Не пьете, никого к себе не водите.

Я на автомате благодарила Людочку, а сама закипала внутри. Не хватало мне еще проблем от Жогина после его смерти.

– А как нашли его? Круг подозреваемых установлен? Ну, кроме меня, конечно, – я засыпала Людочку вопросами. Та после моего чистосердечного признания в невиновности без остановки вываливала на меня все подробности смерти блогера.

– Нашел его пенсионер, местный житель. Он в гараж ходит регулярно, у него там погреб с соленьями. Тело лежало в десяти метрах от двух заброшенных металлических конструкций. Скорее всего, смерть наступила от удара по черепу чем-то тяжелым, эксперты предполагают что-то наподобие обломка кирпича с острыми краями. Орудие не нашли пока, свидетелей тоже нет. Известно лишь про ваш конфликт и что вы звонили Жогину утром, так как он после разговора искал юриста для консультации. Нашел по рекомендации знакомых. Ему необходимо было узнать, можете ли вы подать на него в суд. Потом была еще парочка звонков на его телефон, не установили владельцев номеров. Ну, и жене он звонил раз пятьдесят, если не больше. Желу Жогина на допрос дежурный забрал в обед, пока не знаю, какие результаты. Я же официально не получила еще материалы, утром приду на работу, и тогда дежурная группа передаст, что накопили. Хотя там молодой следак, все по верхушкам узнает. Придется мне все переделывать, как обычно! – гладкий лоб нахмурился. – Так не люблю с убийствами возиться. А мне генерал никогда не дает передохнуть – старший лейтенант Рядкина, кто, если не вы. Вы у нас один из лучших сотрудников. Конечно, станешь тут лучшим, если с утра и до вечера сидеть над бумажками, чтобы раскрываемость была. Мне мама правильно говорит, кто везет, на том и возят. Она меня несколько лет уговаривает из полиции уйти, платят мало, бюджетники же. Я на море так давно хочу и никак денег не накоплю.

Я внимательно вслушивалась в слова гостыи, кажется, что-то похожее уже слышала сегодня от другой бюджетницы.

– Ой, – спохватилась Людмила, бросила взгляд на наручные часики. – Мне идти пора, мама волнуется! Вы завтра в отдел приезжайте к восьми. Я вас жду, быстренько все запишем про алиби. И материалы я отдам операм, чтобы подумали, кто его мог убить, – она с грустью покачала головой. – Ведь такой хороший он. Я же расследовала дело про проституток, которых он спас, тогда еще стажером была.

– Что за дело? Я так поняла, оно очень громкое было?

Женщина вздохнула и с тоской посмотрела в черный квадрат окна. На улице шаги прохожих раздавались все реже, солнце растаяло за горизонтом, уступив место густому мраку.

– Я бы с радостью рассказала, но мне до дома надо добежать, пока еще не совсем темно и люди ходят. Вот, – Людочка отодвинула густую косу в сторону и показала под воротником блузки узкую полосу шрама. – На меня напала подследственная, когда я домой возвращалась. Только в полиции начала работать. Еле вырвалась. С тех пор боюсь так по темноте ходить, меня мама зимой даже на работу провожает и встречает от остановки. Ужас как боюсь. И мама за меня переживает, а ей нельзя, у нее сердце слабое.

– Я провожу! – от некрасивого шрама на тонкой коже у меня пробежал холодок по спине. Может, и выглядит женщина очень невинно, но работа у нее опасная. Заодно выслушаю, наконец, эту историю о спасителе Андрее.

Такое предложение Людочку вдохновило. Она с радостью опять щебетала всю дорогу через двор к ее пятиэтажке:

– Это было больше шести лет назад. Жогин тогда поехал на вызов и попал в притон для девушек легкого поведения. Он решил их спасти от опасной работы, выволить из борделя, чтобы ночные бабочки могли вернуться к нормальной жизни. Он начал писать жалобы во все инстанции, снимать про них видео и выкладывать в интернет. Некоторых из них уговорил бро-

сильно работать, записать интервью на камеру. Конечно, завели дело, притон разогнали, а девушкам Жогин некоторое время снимал квартиру, помогал им едой. Была большая шумиха, все активно очень поддерживали спасителя, собирали деньги для девушек. На еду, документы, оплату жилья. Тогда вот Андрей стал популярным, его даже на телевидение в Москву приглашали. Мы с мамой смотрели передачу, где он рассказывал, как заботится о ночных бабочках после спасения из притона. Я это уголовное дело помогала готовить в суд, на допросах спасенных девушек протокол вела. Материалов было очень много, поэтому из следователей создали целую группу. Как сейчас помню, пришлось на дежурной машине отправлять документы, столько было томов уголовного дела! Ну, девушки те, конечно, не наивные дурочки. Многие такие опытные профессионалки, которые давно любовью за деньги промышляют и другой работы знать не хотят. Жогин, после того как спас проституток, открыл свой благотворительный фонд. Помогает, правда, теперь больше бездомным. Так даже лучше, мне кажется. Те ночные бабочки как-то не сильно радовались, что их спасли от работы в притоне. Были недовольные, что все клиенты разбежались из-за шумихи, – Людочка радостно указала пальцем на фигуру в голубой куртке на дорожке к подъезду. – Все, пришли. Вон меня мама встречает. Ну, все, жду завтра к восьми утра! Двенадцатый кабинет!

Мы тепло распрощались с новой знакомой, и я побрела обратно. По пути обдумывала неожиданную смерть Жогина, кому же он мог так не угодить. Жена, его поклонники в интернете, да и посторонние люди Жогиним восхищались, даже, я бы сказала, боготворили. Ни единого пятнышка на белых одеждах спасителя всех несчастных.

Почти дойдя до своего дома, я свернула на парковку, проверить, не обсыпали ли безумные фанаты мою машину новой порцией грязи. Краем глаза я заметила движение черной тени возле парковки. Мое тело отреагировало быстрее мозга, за десятки лет тренировок реакции отточены до автоматизма. Удар, удушающий прием, подсечка! И противник уже лежит подо мной с вывернутыми за спину руками, взвизгивая от боли в сдавленных запястьях. Вернее, противница. Знакомый голос заставил немного ослабить хватку:

– Татьяна, пустите. Это я, я, Анна Жогина. Отпустите же. Мне больно. Я пришла поговорить!

Я расслабила хватку и одним прыжком встала поближе к машине. Если будет снова нападение или она достанет оружие, то можно укрыться за моим автомобилем. Но женщина не собиралась нападать. Она с трудом поднялась с мокрого асфальта, торопливо щелкнула застегивкой сумочки. Я напряглась, приготовилась нырять в укрытие под днище автомобиля, но вместо ножа или пистолета женщина вытащила толстые пачки денег.

– Вот, я пришла нанять вас, это аванс. Здесь хватит, я заплачу. У меня есть две тысячи долларов. Только помогите, мне надо найти убийцу мужа.

– Ну уж нет, – я отшатнулась назад. – Больше с вашей семейкой не свяжусь. Вы мне столько проблем принесли, что и не знаю, как все разгрести.

– Прошу вас, умоляю. Помогите мне! – тон Анны был совсем другим, чем утром в гостинице. Лицо исказила плаксивая гримаса, а руки с купюрами мелко дрожали.

Она всхлипнула, по щекам потекли дорожки из слез.

– Татьяна, Таня, помогите мне. Только вы мне можете помочь. Он даже после смерти мучает меня! В полиции мне сказали, что я подозреваемая в его смерти и лишусь всех денег. Они арестовали наш общий с Андреем счет, это все, что у меня осталось. Найдите его убийцу, и я отдам вам половину, там много! Очень много денег!

– Нет, – я покачала головой. Хватит мне проблем с этой семьей. Сначала втянули меня в свои игры, а теперь – Татьяна, помогите распутать узелок.

– Я прошу вас, – голос Анны стал больше походить на скулеж собаки, она вдруг сделала шаг и рухнула на колени передо мной. – Помогите мне избавиться от него! От его тени! Он всю жизнь всегда контролировал меня. Говорил, что надеть, о чем думать, как дышать. Исправлял,

поучал, диктовал каждый шаг. Я накопила немного денег на первое время, прятала от него, планировала сбежать. Спрятаться так, чтобы никогда не нашел. Он был ужасным человеком, злобным и мстительным! – Она кричала шепотом, задыхаясь от слез. Выкрикивала страшное, скопившееся внутри. – Никто его не знал, никто. Только я в курсе всех его тайн, он понимал это и никогда бы меня не отпустил просто так. Поэтому мне пришлось сбежать и прятаться в гостинице. Я не думала вас использовать, это все он! Андрей – чудовище! Я лишь хотела получить развод с помощью этих фотографий! Я хотела свободу от этого уроды! Но он мертв, а я по-прежнему завишу от него!

– Ах ты дрянь! Убила святого человека! И поливаешь грязью!

На Анну налетела маленькая фигурка в темной куртке. Женщина закричала от ударов по спине, но ее вопль утонул в оглушительном лае. Три лохматые собаки наскakивали сбоку на мою бывшую клиентку, оглушительно гавкая, а их хозяйка отвешивала тумаки маленькими кулаками по спине в знакомом кашемировом пальто. Все слилось в клубок: Анна металась по земле, уворачиваясь от ударов, собаки не давали ей подняться, фигурка азартно молотила конечностями и визжала на ультразвуке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.